

Г. В. КОРЗЕНКО, О. В. САФОНОВА

Республика Беларусь, г. Минск

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Историческая наука Беларуси в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. переживает сложный и противоречивый этап в своем развитии. Кризисные тенденции связаны с переосмыслением коренных теоретико-методологических основ, когда наука отказывается от одних фундаментальных постулатов, меняет свои ориентиры, основательно пересматривает проблематику исследований, результаты и оценки в изучении прошлого.

Общественное переустройство суверенной Беларуси происходило в условиях экономического кризиса, обвального сокращения финансирования. Численность специалистов, занимавшихся исследованиями в области истории, с 1991 по 2000 г. сократилась более чем в два раза – с 406 до 181 чел. При этом количество женщин-исследователей уменьшилось почти в три раза – с 204 до 67 чел. Число докторов исторических наук практически не изменилось и составило 26 чел., а кандидатов исторических наук, напротив, сократилось более чем в два раза – с 189 до 77 чел. Аналогичная тенденция была характерна и для научно-педагогических кадров высших учебных заведений системы Министерства образования Республики Беларусь. С 1995 по 2001 г., например, общее число докторов исторических наук сократилось с 35 до 24 чел., а кандидатов – с 267 до 246 чел. Негативная динамика имеет тенденцию дальнейшего нарастания. С началом нового столетия продолжается сокращение историков. НИИ и вузы покидают не только ученые-пенсионеры, но и специалисты молодого и среднего возраста. Идет перелив квалифицированных кадров из НАН Беларуси в высшую школу, что серьезно оголило многие отделы, а следовательно, ограничило разработку перспективных направлений науки.

Особую тревогу вызывает возрастная составляющая исторического корпуса республики. В 2002 г. более трети исследователей перешагнуло пятидесятилетний рубеж, включая 80 % докторов и 25 % кандидатов наук. Особенно критично выглядит возрастная структура докторов наук, среди которых доля возрастной группы моложе 40 лет составляет менее 0,5 %. В то же время почти две трети докторов имеет возраст 60 лет и старше. Часть из них отошла от творческой деятельности и находится на заслуженном отдыхе, другая продолжает по мере возможностей трудиться. В Институте истории НАНБ, например, на 1 января 2003 г. средний возраст докторов наук превысил 64 года, а кандидатов – 48 лет. С 1995 по 2001 г. количество кандидатов исторических наук старше 60 лет в вузах республики увеличилось с 32 до 63 чел., т. е. почти в два раза.

На кадровом состоянии исторической науки отрицательно сказался и ряд других факторов: перелив части профессиональных ученых в мелкий и средний бизнес, уход в политику, конфронтация историков «старшего поколения» и «молодых реформаторов», корпоративность и клановость, протягивание «своих» людей на соответствующие должности и др.

Основными формами подготовки научных кадров высшей квалификации являются аспирантура и докторантура, которые функционировали в Институте истории и Институте искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ, БГУ, БГПУ им. М. Танка, а с 1999 г. –

при Белорусском НИИ документоведения и архивного дела. В первой половине 90-х гг. несколько снизился прием в аспирантуру исторического профиля. Однако начиная с 1996 г. число аспирантов постепенно увеличивалось. Если в 1996 г. в аспирантуру был принят 51 человек, то в 2000 г. – 71. Общая численность аспирантов по историческим специальностям в 1995 г. составила 136 человек, а в 2000 г. – 210. Для сравнения отметим, что в 2002 г. по экономическим наукам готовились 1074 чел., педагогическим – 584, филологическим – 431, юридическим – 420. Причем как в аспирантуре при научных учреждениях, так и при вузах значительная часть аспирантов обучалась с отрывом от производства. Из 355 чел., принятых в вузовскую аспирантуру в 1994–2000 г., 216 были зачислены с отрывом от производства и 139 – без отрыва. Вместе с тем рост численности ежегодного приема в аспирантуру и выпуск из нее лишь в некоторой мере влияли на ротацию кадров, их обновление.

Показатель эффективности аспирантуры по историческим специальностям низкий: он равен 4–5 % против 7–8 % в целом по всем специальностям по республике. В ведущем научном центре – Институте истории НАНБ – из общего количества выпущенных в 1991–2000 гг. аспирантов 54 чел. в срок защитились только 4 чел. Несколько выше этот показатель в высших учебных заведениях, где из 185 чел., окончивших аспирантуру с 1994 по 2000 г., защитили диссертации в срок 27 чел. Большинство аспирантов, как показывают статистические данные, завершали свои исследования, находясь на практической работе. В 90-е гг. после окончания аспирантуры в срок до одного года защитили кандидатские диссертации 12 % соискателей, до 2 лет – 37 %, до 3 лет – 24 %, до 4 лет – 11 %, до 5 лет – 1 %, до 6 лет – 3 %, до 7 лет – 3 %, до 8 лет – 5 %, до 9 лет – 1 %, до 10 лет и более – 3 %. Докторские диссертации по историческим специальностям защитили до одного года только 10 % соискателей, до двух лет – 30 %, до трех лет – 30 %, до четырех лет – 10 %, до 5 лет – 20 %. Затягивание сроков защиты докторских и кандидатских диссертаций негативно отражалось не только на возрастном составе научных кадров, но и вело к тому, что снижалась актуальность и значимость тематики исследований.

Та ситуация, которая сложилась с кадровым потенциалом исторической науки, – результат объективных и субъективных факторов. Наряду с кризисным состоянием науки это объясняется неэффективной системой отбора и подготовки кадров высшей квалификации. Сказывалось прежде всего слабое качество вузовской подготовки принимаемых специалистов. Аспирантура часто являлась мерой социального убежища молодого ученого, а не очередным этапом в научном творчестве. Большинство обучавшихся приходило в аспирантуру сразу после окончания вуза, не имея, как правило, научных заделов по теме диссертации и навыков исследовательской работы. Во время учебы своевременность написания диссертации зависела от материально-технической базы учреждения, при котором существовала аспирантура. Важнейшим условием повышения эффективности подготовки кадров является разработка и внедрение системы среднесрочного и долгосрочного прогнозирования их потребности в разрезе отдельных специальностей исторической науки и приоритетности научных направлений. На сегодняшний день ни академические институты, ни вузы не располагают обоснованными данными о перспективной потребности в кандидатах и докторов наук.

В конце 2003 г. в Беларуси существовало шесть диссертационных советов при пяти организациях, которые присуждали ученые степени по историческим специальностям. За 1991–2003 гг. было защищено 62 докторских и 257 кандидатских диссертаций. Бесспорными лидерами являются советы при БГУ, в которых было защищено 23 докторские и 99 кандидатских диссертаций, и при Институте истории НАНБ – соответственно 23 и 76 диссертаций. Большинство работ подготовлено по отечественной

истории, что в определенной степени закономерно. Значительно меньше диссертаций защищено по всеобщей истории, истории внешней политики и международных отношений, археологии, историографии, источниковедению и методам исторических исследований.

В ближайшей перспективе важнейшим явлением в развитии кадрового потенциала отечественной исторической науки явится смена поколений, которая по демографическим причинам произойдет в первое десятилетие XXI в. Важнейшей кадровой проблемой становится увеличение удельного веса и повышение качественного уровня подготовки молодых историков. Следует четко определить государственные приоритеты и финансовые ресурсы в подготовке кадров высшей квалификации. Новая кадровая политика в сфере исторической науки должна включать повышение профессиональной компетентности кадров, их творческой активности и ответственности, применение современных информационных технологий.